

Хуэй Сяобао честно пытался храбриться. Но что поделать — мыши и крысы испокон веков до дрожи боятся змей. И пускай он уже был не просто грызуном, а духом-покровителем, обретшим силу на пути совершенствования, против природы не попрешь. Стоило ему завидеть чешуйчатую тварь, как он инстинктивно вжимал голову в плечи.

Прошло совсем немного времени, и две головы золотой кобры внезапно ополчились друг на друга.словно заклые враги, они принялись яростно грызться.

Я сразу понял: Хуэй Сяобао вселился в змеиное тело. Медлить было нельзя, и я бросился в новую атаку на глиняный сосуд.

Ху Линлин тоже была не промах. Заметив, что старик пытается вырваться и сбежать, она вместе с парой призраков чистого ветра навалилась на него с удвоенной силой, намертво связав боем.

Поняв, что уйти не удастся, колдун яростно стиснул зубы. Извлекши из-за пазухи нечто ярко-красное, он швырнул это прямо в центр перевернутого массива Семи Звезд Бэйдоу — туда, где стоял глиняный кувшин.

Красный комок мгновенно растекся бурлящей жижей, плотно облепив сосуд. Раздался резкий треск — глина разлетелась вдребезги. Жидкость тут же впиталась в пробудившееся внутри существо, и на глазах у всех оно затянулось в плотный, пульсирующий кровью кокон.

При виде этого багрового кокона глаза колдуна алчно блеснули. Он рванулся к нему, но Ху Линлин в отчаянном прыжке преградила ему дорогу. В тот же миг один из призраков выскочил из схватки и протянул руку к артефакту.

Однако багровая тварь оказалась невероятно агрессивной. Стоило бесплотному духу коснуться кокона, как тот в секунду разъял половину его ладони. Взвизгнув от невыносимой боли, призрак отшатнулся назад.

Увидев это, я резко отдернул руки.

Если уж призрак-небожитель, у которого за плечами годы аскезы, лишился плоти от одного касания, то мне, с моей бральной плотью, там и вовсе ловить нечего — сожрет и не поморщится.

Тем временем двуглавая золотая кобра лишилась одной из голов, но всё ещё отчаянно цеплялась за жизнь.

Благодаря открытому Небесному оку я отчетливо видел призрачный силуэт крысеныша, затаившийся в змеиной голове. Хуэй Сяобао был всё еще там.

Сжавшись подобно тугой пружине, змея под его управлением со свистом пронзила воздух и

намертво вцепилась зубами в багровый кокон. В ту же секунду дух выскользнул наружу, а змеиное тело стремительно заволокло кровавой пеленой и поглотило без остатка.

Кокон покатился по полу и замер у моих ног. Протяни руку — и достанешь.

«Брать или не брать — вот в чем вопрос»

Оставить его здесь? Нельзя. Колдун ради этой мерзости устроил настоящую бойню, и если кокон попадет к нему в руки, пиши пропало.

Но как его взять? Перед глазами всё ещё стоял растворившийся в кашу призрак и сожранная заживо змея. Моей человеческой смелости явно не хватало, чтобы добровольно сунуть руку в эту пасть.

Пока я мучился сомнениями, позади раздался истошный крик. Я обернулся и похолодел: старик сокрушительным ударом отбросил Ху Линлин. Её призрачный облик начал распадаться, лихорадочно меняя очертания то человеческого тела, то лисьего силуэта.

Поняв, что дело дрянь, уцелевшие призраки вновь ринулись на колдуна, пытаюсь связать его боем. Хуэй Сяобао, тяжело дыша, застыл подле меня, с невыразимой тревогой глядя на раненую лисицу.

Понимая, что нас сейчас перебьют поодиночке, я зажмурился и протянул дрожащие пальцы к кокону.

Колдун заметил мое движение. Испугавшись за свое сокровище, он мощной волной темной ци раскидал призраков и рванулся ко мне.

Хуэй Сяобао без раздумий бросился наперерез.

Но воином он никогда не был. Спустя пару секунд его швырнули на пол. Харкая кровью, он из последних сил мертвой хваткой вцепился в лодыжку злодея, лишая того возможности сделать шаг.

Старик не отличался милосердием. Окутав кулаки клубами черного тумана, он принялся методично забивать духа. От этих глухих ударов у меня самого внутри всё сжималось.

Сердце обливалось кровью при виде мучений товарища. Где носит этих чертовых спасателей?! Почему они так долго?!

Видя, что Хуэй Сяобао от побоев вот-вот лишится человеческого облика, я заскрипел зубами и принял решение, которое навсегда изменило мою жизнь.

Я схватил этот проклятый кокон.

Стоило моим пальцам сомкнуться на оболочке, как по ладони разлилась странная вибрация. Кокон мерно пульсировал, словно живое, бьющееся сердце.

Но, к моему изумлению, плоть не обуглилась и не растворилась.

Я вскочил, высоко поднял трофей над головой и заорал во всё горло:

— А ну стоять, старый хрыч! Сделай еще шаг, и я раздавлю эту тварь!

На самом деле я понятия не имел, что держу в руках и как это уничтожить. Но старик-то моих карт не знал. Опасаясь за сохранность кокона, он тут же замер, опустив занесенный кулак.

— Мальчишка, давай договоримся, — прохрипел он, тяжело дыша. — Отдай мне Нефритовую гу, и я отпущу твоих духов. Идет?

«Ага, разбежался, — мысленно хмыкнул я»

Только сейчас я узнал, как называется этот артефакт. Хотя «нефритовый» ему подходило мало — чистейшая кровавая гу.

— Слышь, дед, ты меня за дурака держишь? — вызывающе крикнул я. — Такая бесценная штукавина явно стоит дороже моих призраков.

Конечно, я безбожно врал. Для меня эта мерзость не стоила и волоска с головы Хуэй Сяобао, но колдуну об этом знать не следовало.

— Даже если ты заберешь её, что с того? — зашипел старик, пытаясь сдержать ярость. — Ты не гуши, тебе с ней не совладать. Верни её мне, и я щедро тебя одарю.

Верить ему на слово было бы верхом глупости. Мне просто нужно было потянуть время до прибытия основных сил моего шаманского войска. Как только прибудет подмога, этот старик и пикнуть не посмеет.

— И что же ты можешь мне предложить? — спросил я, разыгрывая искреннее любопытство.

— Пилюли, способные возвысить твою духовную силу! — торопливо заговорил колдун. — Богатых покровителей, которые обеспечат тебя до конца дней! Ты ни в чем не будешь нуждаться!

Рассыпаясь в щедрых посулах, он незаметно сокращал дистанцию, делая медленные шаги в мою сторону.

— Стоять! — прикрикнул я. — Ни с места! Еще один шаг — и я сожру этот кокон прямо у тебя на глазах, понял?!

Угроза подействовала. Старик замер, но его взгляд сделался по-настоящему ядовитым.

Я внутренне возликовал — надо же, как дешевый блеф перепугал этого монстра. Но не успел я додумать эту мысль, как запястье пронзила резкая боль. Опустив глаза, я обомлел: в мою руку мертвой хваткой вцепилась ярко-красная гадина.

От неожиданности и боли я резко взмахнул рукой. Змею стряхнуть не удалось, но брызнувшая из раны кровь веером окропила багровый кокон.

Почуввав запах крови, кокон словно сошел с ума. Он в мгновение ока пополз вверх по моим пальцам, превращаясь в живую склизкую массу. Красная змея на моем запястье тут же растворилась, обратившись в кровавую кашу.

Багровая слизь неумолимо расплзалась дальше — по предплечью, плечу, пока наконец полностью не облепила мою голову.

Я понимал, что всё ещё цел, но внутри зародилось жуткое ощущение: нечто чужеродное, мерзкое просачивается сквозь поры прямо под кожу.

Тело пронзила дикая, разрывающая изнутри боль. Схватившись за голову, я катался по грязному полу, теряя связь с реальностью. Сквозь плотный гул в ушах доносились испуганные выкрики. Кто-то звал меня по имени.

Среди этого хаоса мне почудился громовой, величественный голос предка. Наша подмога... Мое войско всё-таки успело.

«Господи, до чего же глупо вышло. Знай я, что они подспеют буквально через минуту, лучше бы позволил змее искушать меня до полусмерти, чем проходить через этот ад»

Какой же я всё-таки идиот. Видел ведь, что лезу в пекло, но всё равно попер на рожон с пустой головой. Моя задача должна была закончиться в тот момент, когда я только заглянул в этот проклятый дом. Нужно было тихо уйти, доложить старшим или хотя бы отправить одного из своих духов вестником.

Но нет, мне захотелось поиграть в героя. Переоценил свои силы, зашел в пустые комнаты и решил, что мне море по колено.

И вот результат: вместо лавров победителя я валяюсь на полу, корчась от невыносимой боли, а в груди шевелится какая-то непонятная дрянь. Обидно до слез.

Когда сознание наконец вернулось ко мне, первым делом я увидел стерильно-белый потолок и почувствовал резкий запах антисептиков.

«Надо же, прямо как в дешевых романах»

Я мысленно запустил очищающую технику, прогоняя ци по меридианам, и замер от изумления: прямо на моем сердце, словно изящная брошь, устроилась крошечная бабочка, выточенная из белого нефрита.

Странно, но вместо паники я ощутил глубокое, умиротворяющее спокойствие. Это сбивало с толку.

— Дачуань, ты очнулся, — донесся тихий, певучий голос.

Я повернул голову и увидел стоявшую у постели женщину. На её лице отразилась неподдельная радость.

Она казалась воплощением нежности и изящества. На ней было традиционное платье эпохи Мин, сшитое из ткани цвета молодой луны и расшитое дивными цветами. Чуть ниже меня ростом, с аккуратно уложенными иссиня-черными волосами, тонкими чертами лица и мягкой, располагающей к себе улыбкой.

В этот момент сквозь больничное окно пробился луч солнца, мягко подсветив её силуэт, и мне показалось, будто само тепло разлилось по палате.

— Сестрица, а вы кто? — глупо выдавил я, всё еще не оправившись от потрясения.

— Твоя покорная слуга — Бай Янцю, — она склонила голову в легком поклоне. — Я возглавляю второй ряд Палаты Бессмертных Бай.

Я только открыл рот, чтобы расспросить её поподробнее, как дверь палаты с тихим щелчком распахнулась. Вошедшая медсестра испуганно ойкнула, увидев, что я пришел в себя, и пулей выскочила в коридор звать врача.

Через пару минут в комнату ввалился пожилой доктор в сопровождении стайки интернов. Началась привычная больничная суета: мне светили фонариком в глаза, измеряли давление, слушали пульс. Наконец, удовлетворенно покивав, эскулапы велели мне лежать смирно и удалились.

Оставшись в одиночестве, я уже собирался расспросить прекрасную гостью из Палаты Бай о нефритовом паразите в моей груди, как дверь снова отворилась. На пороге появился рослый мужчина в полицейской форме.

При виде этого сурового силуэта моим первым инстинктивным желанием было натянуть одеяло до самых ушей и притвориться ветошью.

— Кончай прятаться. Я тут со вчерашнего дня торчу, — раздался густой бас.

Этим внушительным мужчиной ростом под метр восемьдесят пять, с косой саженью в плечах и волевым лицом, увенчанным погонами майора полиции, был мой двоюродный брат — Чжоу Давэй. В нашей семье он считался образцом для подражания, и перед его авторитетом я всегда испытывал благоговейный трепет, плавно переходящий в легкую панику.

— Доброе утро, брат Давэй... — пробормотал я из-под простыни.

— Уже полдень вообще-то, — отрезал он, придвигая стул к кровати.

— Ну... чего ты приехал-то? Обычная царапина, зачем ради этого целому капитану полиции время тратить? — заискивающе улыбнулся я.

Давэй шумно вздохнул и уселся напротив, широко расставив колени.

— Кто бы мог подумать, Дачуань, — покачал он головой. — Я-то думал, ты дома ерундой страдаешь да втихаря шаманить пытаешься, а ты у нас, оказывается, герой. Раскрыл целую сеть торговцев людьми! Шутка ли — в одиночку, без оружия, сунулся спасать похищенных детей. Ты себя кем возомнил вообще? Бессмертным?

Я сжался под его суровым взглядом, молча выслушивая нотации. За напускной грубостью скрывалась искренняя, глубокая тревога — просто мужчины в нашем роду не умели выражать заботу иначе.

— Да ладно тебе, брат... — виновато шмыгнул я носом. — Мне просто жалко стало учительницу Шао, вот и решил помочь разузнать про её пропавшего ребенка. Кто же знал, что я прямиком в их логово уйду? Я не нарочно. Расскажи лучше, как вы нас нашли?

Когда я ехал в деревню Бэйган, то набрал Давэя и сообщил, что заметил подозрительных типов с ребенком учительницы. Я рассудил, что обычному звонку в дежурную часть могут не поверить, поэтому решил действовать через свои каналы. Но я никак не ожидал, что брат лично сорвется с места.

— Получив твой звонок, я сразу связался с местным отделением, — проворчал Давэй. — Но кто же знал, что у тебя шило в одном месте? Полез на рожон один... Раз ты у нас такой идейный,

шел бы в школу полиции, а не этой своей мистикой занимался.

Он потрепал меня по плечу. Несмотря на ворчание, он действительно любил меня как младшего братишку.

Я хотел спросить, не пострадал ли кто-нибудь из оперативной группы от ядовитых тварей, оставленных колдуном.

Но стоило мне открыть рот, как стоящая рядом Бай Яньцю мягко заговорила, отвечая на мои невысказанные мысли:

— Не беспокойся, Дачуань. Наш великий главнокомандующий Чжоу Тун блестяще провел это сражение. Мерзкий колдун, вырастивший кровавую гу, уничтожен, а его ядовитые твари обратились в прах. Обычные люди из министерства не пострадали. У этого негодяя было несколько марионеток из числа закоренелых преступников. По приказу нашего военачальника духи чистого ветра вселились в их тела и разыграли перед полицией сцену смертельной междоусобицы. Так что все похищенные дети — и мальчики, и девочки — спасены.

От её слов у меня отлегло от сердца. Но тут же перед глазами встала истерзанная Ху Линлин, избитый до полусмерти Хуэй Сяобао и безрукий призрак. Как они там?

Бай Яньцю, хоть и не была моим вестником-баома, уловила мысленный зов без труда.

— С ними всё будет хорошо, — мягко улыбнулась она. — Сестрица Ху сильно пострадала, но наш верховный старейшина выделил для неё редчайшее целебное снадобье. Ей потребуется время на восстановление, но её духовной основе и силе ничто не угрожает. Что же касается раненого духа чистого ветра — рана выглядит пугающе, но со временем, благодаря медитациям, его рука полностью отрастет заново.

Пока Давэй продолжал что-то говорить, я едва заметно кивнул невидимой собеседнице в знак благодарности.

— Скажи, брат, а с детьми из той усадьбы точно всё в порядке? — спросил я вслух.

— Живы-здоровы твои ребятишки, — помрачнел Давэй. — Эти твари, чтоб им на том свете пусто было, держали бедных сирот в собачьих клетках. Люди для них — просто товар. То, что они там перерезали друг друга в угаре дележки, — слишком легкая смерть для подобной швали. Попадись они мне живыми, я бы им устроил сладкую жизнь.

Мой кузен всегда отличался обостренным чувством справедливости. В свое время наш великий предок Чжоу Тун всерьез присматривался к нему как к кандидату в шаманы-практики, но потом на горизонте появился я, и кандидатуру брата тихонько списали со счетов.

— Те злодеи, что помогали колдуну, уже предстали перед судом Преисподней, — негромко добавила Бай Яньцю. — По воле нашего главнокомандующего их души предали суровому суду Дифу. Им суждено долгие сотни лет влачить жалкое существование в низших мирах, прежде чем они смогут искупить свои грехи в цикле перерождений. А самого чернокнижника низвергли в бездну без права на новое воплощение.

Я мысленно ухмыльнулся. Смерть в нашем мире — далеко не конец. Справедливость всегда берет свое, пусть даже по ту сторону Врат Призраков.

Вспомнив о слухах про соседнюю деревню, я тут же поделился подозрениями с братом.

У Давэя от ярости желваки заходили ходуном.

— Что за чертовщина?! Еще одно гнездо работорговцев в нашем районе?

Он резко поднялся на ноги, поправляя кобуру на ремне.

— Так, Дачуань, я ушел. Твоей матери о том, что ты в больнице валяешься, я ничего не сказал, так что спи спокойно. Но впредь думай головой, прежде чем лезть на рожон.

Дверь за ним с грохотом захлопнулась. Наконец-то в палате воцарилась тишина.

Я повернулся к Бай Яньцю, надеясь наконец обсудить бабочку у себя в груди, как вдруг раздался негромкий стук.

«Да что ж за проходной двор тут устроили»

Однако вслух я бросил вполне нейтральное:

— Войдите, открыто.

Порог переступил незнакомец. На его лице застыло ледяное, бесстрастное выражение, а острый, пронзительный взгляд ястребиных глаз устремился прямо на меня.

<http://bllate.org/book/20253/2149185>